

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

02 декабря 2009 года Нижегородский районный суд г.Н.Новгорода в составе председательствующего судьи Л. при секретаре Т, рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Н.Новгороде гражданское дело по заявлению К к Министерству Финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу, расходов по оказанию юридических услуг,

у с т а н о в и л:

Истец К обратился в суд с иском к ответчикам с вышеуказанными требованиями, в обоснование которых указал следующее:
01.06.2005г. СО при Княгининском РОВД Нижегородской области было возбуждено уголовное дело № 570099 (судебный № 1-34/2006) по ч.1 ст.213 УК РФ в отношении К 05.09.2005г. К было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.213 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. 17.09.2005 г. прокурором Княгининского района Нижегородской области по уголовному делу № 570099 по обвинению К в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.213 УК РФ, было утверждено обвинительное заключение, уголовное дело с обвинительным заключением было передано в Княгининский районный суд Нижегородской области для рассмотрения. Приговором Княгининского районного суда Нижегородской области под председательством федерального судьи С. от 02.12.2005г. К был необоснованно признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.213 УК РФ, с назначением ему окончательного наказания в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, мера пресечения в виде подписки о невыезде судом была изменена на содержание под стражей, после оглашения приговора осужденный К был взят под стражу в зале суда. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 12.05.2006г. данный приговор был отменен как незаконный и необоснованный с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение, мера пресечения содержание под стражей К была изменена на подписку о невыезде, 19.05.2006 года К из под стражи был освобожден. Приговором Княгининского районного суда Нижегородской области под председательством федерального судьи М от 22.06.2006г. при новом рассмотрении уголовного дела вина К в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.213 УК РФ, не нашла своего подтверждения, в связи с чем государственный обвинитель отказался от обвинения К. по ч.1 ст.213 УК РФ, судом действия К были квалифицированы по ч. 1 ст.115 УК РФ с назначением ему наказания в виде штрафа в сумме 30 000 рублей, в соответствии с ч.5 ст.72 УК РФ суд учел время содержания К под стражей за период с 02.12.2005г. по 19.05.2006г. и от наказания в виде штрафа его освободил полностью. Данный приговор суда сторонами в кассационном порядке не обжаловался и 03.07.2006г. вступил в законную силу. Таким образом, в результате неполного, необъективного и одностороннего рассмотрения всех обстоятельств уголовного дела по вине органа предварительного следствия К была дана неправильная квалификация содеянного, прокурором не был осуществлен надлежащий надзор над соблюдением законности при проведении предварительного и судебного следствий, суд первоначально необоснованно вынес неправосудный обвинительный приговор о признании К виновным в совершении более тяжкого преступления, незаконно лишил его свободы и изолировал от общества, чем грубо нарушил его неотъемлемые гражданские права. В результате неправомерных действий должностных лиц органов следствия, прокуратуры и суда К в период с 01.06.2005г. по 22.06.2006г., т.е. в течение более 1 года необоснованно подвергался незаконному уголовному преследованию по ч.1 ст.213 УК РФ, т.е. по обвинению в более тяжком преступлении, которое он в действительности не совершал, но предусматривающее значительно более строгое наказание до 5 лет лишения свободы, из этого периода времени К со 02.12.2005г. по 19.05.2006г., т.е. в течении более 5,5 месяцев (169 дней) незаконно содержался под стражей в ФБУ ИЗ-52/1 ГУФСИН России по Нижегородской области (СИЗО № 1), при этом следует учесть, что при уголовном преследовании по ч.1 ст.115 УК РФ согласно ст. 108 УПК РФ избрание исключительной меры пресечения в виде заключения под стражу не применяется, а санкцией ч.1 ст.115 УК РФ наказание в виде лишения свободы не предусмотрено. В период своего содержания под стражей К, 06.12.1986г.р., которому в СИЗО № 1 только исполнилось 19 лет, содержался вместе с другими неоднократно судимыми лицами, обвиняемыми за совершение тяжких преступлений, был вынужден находиться в переполненной камере, где в нарушении международных норм на каждого заключенного приходилось менее 7 квадратных метров площади помещения (камеры), спать приходилось по очереди, режим и его жизненный ритм был полностью нарушен, в камере нормальные бытовые и санитарные условия полностью отсутствовали, имелись кровососущие насекомые - вши и клопы, туалет не был изолирован от спального помещения, его выгораживали сами заключенные собственными силами и подручными средствами, заключенные вынуждены были справлять естественные надобности в присутствии других заключенных, и сам он, в свою очередь, был свидетелем аналогичных действий со стороны своих сокамерников. Указанные условия заключения унижали человеческое достоинство К, вызывали у него чувство тревоги, страха и неполноценности, а потому

равносильны унижающему человеческое достоинство обращению, в связи с чем К испытал физические и нравственные страдания. Из практики Европейского Суда по правам человека по применению ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, условия заключения могут являться равносильными бесчеловечному или унижающему достоинство обращению: переполненность камер, неадекватность систем отопления, санитарных условий, организация сна, питания, досуга, а также невозможность контакта с внешним миром. Неоднократными решениями Европейского суда по правам человека условия содержания заключенных в Нижегородском СИЗО № 1 признавались несоответствующими требованиям ст.3 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, «бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство» (по жалобе Б. 2005г., по жалобе Б. от 14.10.2008г.). Кроме того, К был причинен значительный моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, в т.ч. от тяжести необоснованного подозрения, обвинения, осуждения по ст.213 УК РФ и незаконного лишения свободы за действия, которые не подпадали под признаки данного преступления, в связи с чем он не мог продолжать активную общественную и личную жизнь, были нарушены его гражданские права, предусмотренные нормами международного права, указанные в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950г., в т.ч. в ст.5 «Право на свободу и личную неприкосновенность» и его гражданские права, предусмотренные нормами национального права, указанные в ст.151 ГК РФ: «достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства» и т.д., гарантированные ст.ст.21, 22, 23, 27 Конституции РФ, было подорвано его доверие к правоохранительным и судебным органам, его вера в правосудие и справедливость. Согласно ст.2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Согласно ч.4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Согласно ч.1 ст. 17 Конституции РФ «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Согласно ст.53 Конституции РФ «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненными незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Согласно ст. 1069 ГК РФ: «вред, причиненный гражданину... в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов..., подлежит возмещению». Согласно ст. 1070 ГК РФ: «вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде... возмещается за счет казны Российской Федерации...». Согласно ст. 1100 ГК РФ «компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда... вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде...». Согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ «право на возмещение вреда... имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу». В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда № 5 от 10.10.2003г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Российская Федерация, как участник Конвенции о защите прав и основных свобод, признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней..., поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с п.5 ст.5 Конвенции от 04.11.1950г. «О защите прав человека и основных свобод, Протоколом № 7 от 22.11.1984г. к упомянутой Конвенции, ст.9 Международного Пакта от 16.12.1966г., ст.14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на справедливую и адекватную компенсацию, обладающую искомой силой. Освобождение по приговору Княгининского районного суда Нижегородской области от 22.06.2006г. К от наказания в виде штрафа в сумме 30 000 рублей не может рассматриваться в качестве разумной и справедливой компенсации морального вреда за все время содержания К под стражей за период со 02.12.2005г. по 19.05.2006г. Исходя из российской судебной практики, международных правовых норм и практики применения Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» Европейским Судом по правам человека, истец К считает возможным предъявить ответчику гражданский иск в части возмещения компенсации морального вреда, причиненного ему в результате незаконных действий должностных лиц органов предварительного следствия, прокуратуры и суда, в размере 1 500 000 рублей, что в полной мере отвечает требованиям разумности и справедливости, является обоснованной и адекватной мерой, соответствующей той степени перенесенных К физических и нравственных страданий в связи с незаконным нарушением его личных неимущественных прав, охраняемых законом и государством. Согласно ч.1 ст.242.2 Бюджетного кодекса РФ обязанность по исполнению судебных актов по искам о возмещении причиненного незаконными действиями государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц,

возложена на Министерство Финансов Российской Федерации. Согласно ч.1 ст.242.3 Бюджетного кодекса РФ «исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федерального бюджетного учреждения - должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем вместе с документами, указанными в п.2 ст.242.1 настоящего Кодекса, в орган Федерального казначейства (Управление Федерального казначейства по Нижегородской области) по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета...». У сторон может возникнуть вопрос о том, что истец не был полностью оправдан, его действия были переквалифицированы на другую статью УК РФ, следовательно, не подлежат удовлетворению требования о компенсации морального вреда. Однако существует Определение Конституционного суда РФ № 242-О от 24.04.2005 года, в котором содержатся указания на ст. 52 Конституцию, в соответствии с которой «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба», а также на ст. 53 Конституции, в которой указано, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Истец незаконно в течение 160 дней содержался под стражей. Руководствуясь с п.5 ст.5 Конвенции от 04.11.1950г. «О защите прав человека и основных свобод, Протоколом № 7 от 22.11.1984г. к упомянутой Конвенции, ст.9 Международного Пакта от 16.12.1966г.. ст. 14 Конвенции «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство вводов обращения и наказания», ст.ст.2,17,45,46,53 Конституции РФ, ст.ст.7,151,1069,1070,1099-1101 ГК РФ, ст. 133 УПК РФ, Постановлением Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994г. № 10 (в ред. постановлений Пленума от 25.10.96г. № 10, от 15.01.1998г. № 1), ст.ст.242.2, 242.3 БК РФ, ст. 100, 102 ГПК РФ, просит взыскать с ответчика Министерства Финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу истца К компенсацию за причиненный ему моральный вред (физические и нравственные страдания) в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в сумме 1 500 000 рублей, взыскать с ответчика Министерства Финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в лице главного распорядителя средств федерального бюджета на территории субъекта РФ – Нижегородской области – Управления Федерального казначейства по Нижегородской области в пользу истца К все судебные расходы и издержки, понесенные им в связи с рассмотрением настоящего гражданского дела (расходы на оплату юридических услуг представителя в размере 20 000 рублей, расходы на оплату услуг нотариуса в размере 550 рублей).

В судебном заседании истец и его представитель на основании доверенности М поддержали заявленные требования, в порядке ст.39 ГПК РФ уточнили, что компенсацию морального вреда, судебные расходы они просят взыскать непосредственно с Министерства Финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Представитель ответчиков Министерства финансов РФ на основании доверенности О исковые требования не признала, поддержала доводы письменных возражений.

Представитель привлеченного к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчиков – прокуратуры Нижегородской области в исковых требованиях просила отказать, т.к. действия истца судом были переквалифицированы, уголовное преследование в отношении него прекращено не было.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, установив значимые по делу обстоятельства, оценив представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

01.06.2005г. СО при Княгининском РОВД Нижегородской области было возбуждено уголовное дело № 570099 по ч.1 ст.213 УК РФ в отношении К (л.д.13).

05.09.2005г. К было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.213 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде (л.д.14-15).

17.09.2005 г. прокурором Княгининского района Нижегородской области по уголовному делу № 570099 по обвинению К в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.213 УК РФ, было утверждено обвинительное заключение, уголовное дело с обвинительным заключением было передано в Княгининский районный суд Нижегородской области для рассмотрения (л.д.17-18).

Приговором Княгининского районного суда Нижегородской области под председательством федерального судьи С от 02.12.2005г. К был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.213 УК РФ, с назначением ему окончательного наказания в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, мера пресечения в виде подписки о невыезде судом была изменена на содержание под стражей, после оглашения приговора осужденный К был взят под стражу в зале суда (л.д.19-21).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 12.05.2006г. данный приговор был отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение, мера пресечения содержание под стражей К была изменена на подписку о невыезде, 19.05.2006 года К из под стражи был освобожден (л.д.22-24).

Приговором Княгининского районного суда Нижегородской области от 22.06.2006г. под председательством федерального судьи М К был осужден по ч. 1 ст.115 УК РФ с назначением ему наказания в виде штрафа в сумме 30 000 рублей, в соответствии с ч.5 ст.72 УК РФ суд учел время содержания К. под стражей за период с 02.12.2005г. по 19.05.2006г. и от наказания в виде штрафа его освободил полностью (л.д.25-28).

Данный приговор суда 03.07.2006г. вступил в законную силу.

В силу ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.... возмещается за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу ст. 1071 ГК РФ от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п.3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Положения п. 10 ст. 158 БК РФ касаются процессуальных условий рассмотрения указанных исков в суде. Согласно названной норме главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени РФ, субъекта РФ, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненному лицу в результате незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности. Казна РФ входит в структуру Министерства финансов РФ.

Согласно ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, возмещается в порядке, установленном законом.

Такой порядок установлен главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- 3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;
- 4) осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;
- 5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

В силу ст.134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Судом установлено, что К был осужден приговором суда по ч.1 ст.115 УК РФ, приговор вступил в законную силу.

Согласно п.п.1,2 ч.1 ст.27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается по следующим основаниям:

- 1) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- 2) прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 - 6 части первой статьи 24 настоящего Кодекса.

Уголовное преследование в отношении К. после вступления в законную силу приговора от 22.06.2006 года не прекращалось по основаниям п.п.1,2 ч.1 ст.27 УПК РФ, его действия судом были переqualифицированы с ч.1 ст.213 УК РФ на ч.1 ст.115 УК РФ; приговор от 08.12.2005 года, которым К. был осужден по ч.1 ст.213 УК РФ, впоследствии отмененный судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда, в законную силу не вступал.

Государственный обвинитель действительно в судебном заседании отказался от обвинения по ч.1 ст.213 УК РФ, однако уголовное преследование в отношении К. в связи с этим не прекращалось, поскольку в приговоре от 22.06.2006 года таких сведений не содержится, суд лишь переqualифицировал действия подсудимого.

Таким образом, у истца не возникло право на реабилитацию, такое право не признано за ним и в приговоре от 22.06.2006 года.

Также в качестве средств обоснования своих выводов судом не принимаются и доводы истца о том, что если бы его действия сразу правильно были квалифицированы по ч.1 ст.115 УК РФ, в отношении него не была бы избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, по следующим основаниям:

Как установлено приговорами судов, К. совершил преступление в период условного осуждения по приговору Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 25.07.2003 года, который приговорил истца к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 1 месяц с испытательным сроком 2 года 6 месяцев.

Согласно ч.ч.4,5 ст.74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом. В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи.

Действительно, преступление, предусмотренное ч.1 ст.115 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, а преступление, предусмотренное ч.1 ст.213 УК РФ – к категории преступлений средней тяжести.

Именно в силу ч.5 ст.74 УК РФ суд, осудив истца по ч.1 ст.213 УК РФ приговором от 08.12.2005 года, отменил условное осуждение и назначил наказание в виде лишения свободы с реальным отбыванием наказания, изменив меру пресечения.

Однако суд, переqualифицировав действия К. приговором суда от 22.06.2006 года на ч.1 ст.115 УК РФ, также в силу ч.4 ст.74 УК РФ вправе был отменить условное осуждение истца и назначить ему наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, но посчитал возможным сохранить условное осуждение по приговору от 25.07.2003 года и приговорил исполнять его самостоятельно.

Таким образом, в обоих случаях суд мог назначить К. наказание, которое повлекло бы изменение меры пресечения на содержание под стражу при оглашении приговора, однако при постановлении приговора от 22.06.2006 года суд посчитал возможным исполнять ранее вынесенный приговор самостоятельно.

Таким образом, суд полагает, что у истца право на возмещение вреда в соответствии со статьей 1070 ГК РФ не возникло.

В силу ст. 1100 ГК РФ одним из оснований компенсации морального вреда является вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде...

В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Суд полагает, что истец не представил суду доказательств его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем суд полагает не подлежащими удовлетворению заявленные иски о компенсации морального вреда.

В силу ст.98, 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, в том числе, на представителя.

Поскольку решение суда состоялось не в пользу истца, не подлежат удовлетворению его требования о возмещении с ответчика судебных расходов на представителя и нотариуса.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л:

В исковых требованиях К к Министерству Финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу, расходов по оказанию юридических услуг отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в течение 10 дней со дня изготовления решения в окончательной форме через районный суд.

Судья
Копия верна. Судья

Л

